

I.

ВАНЮША-НОВОРОЖДЕННЫЙ.

Жилъ старикъ со старухой. У нихъ было три дочери: Саша, Маша и Наташа. Наташа—меньшая. Вотъ послала старуха старика за дровами. Вотъ онъ пошолъ. Нарубилъ. Идетъ. Встрѣтился ему медвѣдь: что, старикъ, на что мои дрова несешь? Коли отдашь за меня Сашу замужъ, такъ ступай съ Богомъ, а не отдашь, я тебя съѣмъ. Вотъ онъ обѣщаль. Пришолъ домой и говоритъ: старуха, я Сашу замужъ за медвѣдя отдалъ.—Такъ и быть, старикъ. Ступай за дровами. —

Вотъ онъ пошолъ за дровами. Пришолъ въ лѣсъ, нарубилъ дровъ. Идетъ. Встрѣтился ему желѣзный носъ птица, говоритъ: старикъ, коль не отдашь за меня Машу замужъ, я тебя заклюю. Старикъ жался, жался, да и говоритъ: что-же, такъ и быть. Приходить домой, говоритъ старухѣ: я Машу за-

мужъ отдалъ за птицу желѣзный носъ.—Что же дѣлать? такъ тому дѣлу и быть. Ступай старикъ за водой.

Пошолъ. Почерпнулъ кувшинъ воды. Щука ему въ кувшинъ, говоритъ: старикъ, если отдашь за меня Наташу замужъ, я тебя въ воду не утащу, а не отдашь, въ воду утащу. Онъ жался, жался да и говоритъ: такъ и быть. Приходить къ старухѣ, говоритъ: я отдалъ Наташу замужъ за щуку. Старуха говоритъ: такъ тому дѣлу и быть.

Вотъ идетъ медвѣдь, летитъ желѣзный носъ, щука плыветъ—все къ старику. Они гуляли, гуляли на свадьбѣ и разѣхались.

Народился у старика со старухой Ванюша-ново-рожденный. Онъ выросъ, говоритъ: благослови ты меня, маменька, сестеръ своихъ оправдать. Она говоритъ: гдѣ тебѣ!—Нѣтъ, маменька, благослови, а не благословишь, я уходомъ уйду.—Ну, они его благословили: Богъ тебя благословитъ и мы благословимъ.—Онъ пошолъ. Шолъ, шолъ, — лѣсочекъ; въ лѣсочкѣ избушка, тамъ народъ шумитъ. Вошолъ онъ въ избушку.—Здравствуйте, добрые люди, что вы шумите? «Мы, говорятъ, вещи дѣлимъ, все раздѣлили, только одна стрѣла осталась.» Что дадите—раздѣлю. «Много ли тебѣ?» Сто рублей. Ну, говоритъ, я эту, стрѣлу пушу, кто ее найдетъ, того будетъ.—Вотъ онъ пустилъ стрѣлу. Гдѣ ее найдешь! Онъ взялъ сто рублей. Вышелъ, поднялъ стрѣлу. Вотъ онъ пошолъ.

Подходитъ къ лѣсу. Въ лѣсу избушка.—Онъ вошолъ. Тамъ мужики шумятъ.—Что вы шумите? Го-

ворятъ: «все раздѣлили, только шапку невидимку не раздѣлили.» Что дадите—я раздѣлю. «Да что тебѣ надо?» Сто рублей. Вотъ я эту стрѣлу пушу, кто ее найдетъ, того шапка будетъ.—Вотъ онъ ее пустилъ. Гдѣ ее искать! Взялъ сто рублей; шапку невидимку взялъ; вышелъ, стрѣлу поднялъ. Пошолъ.

Подходить къ лѣсу. Въ лѣсу изба. Тамъ народъ шумитъ. Вотъ онъ вошелъ.—Что вы, братцы, шумите? «Все раздѣлили, только одинъ коверъ самолетъ не раздѣлили.» Что дадите—я раздѣлю. «Сколько тебѣ надо?» Сто рублей, говоритъ. Я вотъ стрѣлу пушу, кто ее найдетъ, того будетъ коверъ.—Вотъ онъ ее пустилъ. Гдѣ-жъ ее искать! Взялъ сто рублей. Взялъ коверъ самолетъ. Вышелъ, поднялъ стрѣлу.—Ну, говоритъ, коверъ самолетъ, лети чрезъ 10-ть земель въ 11-ое царство.

Прилетаетъ. Хоромы хорошіе, хрустальные.—Тукъ-тукъ, сестра Саша. Она вышла. У насъ, говоритъ, брата не было.—Послѣ васъ, говоритъ, Ванюша-новорожденный родился. Вотъ она отперла ему. Они попили и погуляли. Она и говоритъ: вонъ мой мужъ—медвѣдь идетъ. Онъ и надѣлъ шапку невидимку, его не видать стало. Медвѣдь влетѣлъ на дворъ, хлопнулся, такой молодчина сталъ. Входитъ въ хоромы, говоритъ: жена, собирай обѣдать. Никто богатырскую голову не перевѣситъ, только одинъ Ванюша-новорожденный перевѣситъ. Да его сюда не занесетъ. А жена говоритъ: а если занесетъ, радъ будешь? — И, дура, еще какъ буду радъ-то! Вотъ Иванъ снялъ шапку невидимку. Медвѣдь спрашиваетъ: отколь тебя Богъ занесъ? Попили они, погуляли. Поѣхалъ медвѣдь его провожать.

Вдетъ да изъ себя шерсть выдергиваетъ, даетъ ему. Иванъ говоритъ: на что мнѣ, я и такъ вами доволенъ. Медвѣдь говоритъ: не пора—не время ты зажги ее, я къ тебѣ прилечу. Онъ взялъ. Ну, говоритъ, коверъ самолетъ, попадай чрезъ 10-ть земель въ 11-ое царство.

Вотъ прилетѣлъ. Хоромы высокіе, хорошіе.—Тукъ-тукъ, сестра Маша. Она выходитъ. У насъ, говоритъ, брата не было. А Иванъ говоритъ: послѣ васъ родился Ванюша—новорожденный. Вотъ она отперлась. Попили, погуляли. Она и говоритъ: вонъ мой мужъ—желѣзный носъ летитъ. Онъ взялъ да и надѣлъ шапку невидимку, его не видать стало. Вотъ желѣзный носъ влетѣлъ на дворъ, хлопнулся, такой молодецъ сталъ. Входитъ въ избу: жена, собирай обѣдать. Богатырской головы никто не перевѣситъ, только одинъ Ванюша—новорожденный перевѣситъ, да его сюда не занесетъ.—А если занесетъ, радъ будешь?—И, дура, еще я какъ радъ-то буду! Онъ снялъ шапку невидимку. Желѣзный носъ говоритъ: откуда тебя Богъ занесъ?—Попили, погуляли. Поѣхалъ желѣзный носъ Ванюшу—новорожденного провожать. Онъ изъ себя выдернулъ перо. Ванюша говоритъ: на что мнѣ, я вами и такъ доволенъ.—Не пора—не время зажги перо, я къ тебѣ прилечу. Вотъ Иванъ говоритъ: ну, коверъ самолетъ, лети черезъ 10-ть земель въ 11-ое царство.

Прилетаетъ. Такой домина, лучше всѣхъ.—Тукъ-тукъ, сестра Наташа. Наташа говоритъ: у насъ брата не было.—Послѣ васъ, говоритъ, Ванюша—новорожденный родился.—Она отперла ему; попили, погуляли. Наташа говоритъ: вонъ мой мужъ—щука

плыветъ.—Вотъ онъ надѣлъ шапку невидимку, его стало не видно. Вотъ влетѣла щука на дворъ, хлопнулась, такой-то молодчина сталъ, лучше всѣхъ. Входитъ въ избу.—Жена, собирай обѣдать. Она ему собрала.—Мою, говоритъ, богатырскую голову, никто не перевѣситъ, только Ванюша-новорожденный перевѣситъ. Его сюда не занесетъ.—А радъ будешь?—И, дура, я еще какъ радъ буду! Ванюша снялъ шапку невидимку. А отколь тебя Богъ принесъ? Попили, погуляли. Стала Ванюшу щука провожать. Выдергиваетъ изъ себя скорлупу, даетъ ему.—Не надо, говоритъ, я вами и такъ доволенъ. А щука говоритъ: возьми, годится; зажгешь, я къ тебѣ прилечу.—Ну, говоритъ, коверъ самолетъ, лети черезъ 11-ть земель, въ 12 царство попадай.

Вотъ прилетѣли. Приходитъ Ванюша въ избу. Тамъ вѣсы. На вѣсахъ богатырскія головы висятъ. Чья перевѣситъ, за того царскую дочь замужъ отдадутъ. Вотъ онъ походилъ, походилъ, какъ вдругъ прынетъ на вѣсы. А царская дочь ему звѣзду въ лобъ. Перевѣсилъ онъ всѣхъ. Перевѣнчали его съ царской дочерью. Положили его спать. Ее окаянный щипаетъ. Она закричала. Вотъ они, молодые, встали. А царь спрашиваетъ: объ чомъ ты кричала?—Окаянный щипалъ.—Спроси: когда смерть его будетъ? Легли опять спать. Окаянный приходитъ. Сталъ ее щипать. Она говоритъ: когда твоя смерть будетъ? Онъ говоритъ: на морѣ столбъ, въ столбѣ ларецъ, въ ларцѣ утка, въ уткѣ яйцо, въ яйцѣ лягушка. Какъ лягушка умретъ, моя смерть будетъ.

Вотъ молодые встали. Ванюша пошелъ на море. На морѣ столбъ. Онъ и говоритъ: что мнѣ шуренья,

приказывали,—взялъ да зажегъ что они ему дали. Медвѣдь идетъ, тутъ желѣзный носъ, тутъ щука плыветъ. Ну они всѣ столбъ копать. Копали, копали—выкопали. Кололи, кололи—раскололи. Ларецъ въ воду упалъ. Щука достала. Долбили, долбили — продолбили. Утка въ воду. Щука опять за уткой, достала ее. Они ну ее клевать. Расклевали. Яйцо въ воду. Щука опять за нимъ—достала. Лягушка въ воду. Щука опять за лягушкой. Достала ее. Ужъ ее кололи, кололи, насилушку убили. Окаянный пересталъ цареву дочь щипать. Стали они жить—поживать, добра наживать.

II.

О Б Ъ У Ж А К Ъ.

Жила была старуха, была у ней дочь. Пошла ее дочь съ дѣвками купаться въ прудъ. Поскидали онѣ рубахи, полезли купаться. Изъ пруда вылезъ ужакъ, легъ на рубаху этой дочери. Дѣвки всѣ вылезли, надѣли рубахи, и старухина дочь хотѣла надѣтъ, а на ней ужакъ лежить. Она стала его сгонять. Онъ сипитъ, не пускаетъ. Ужакъ говоритъ: пойдн замужъ за меня, то отдамъ рубаху. Она было не хотѣла за него замужъ идти. А тѣ дѣвки говорятъ: можно развѣ за него замужъ идти! скажи пойду. Она и сказала: ну, пойлу. Ужакъ слезъ съ рубахи, прямо въ воду. Она надѣла рубаху, пошла домой. Пришла и сказываетъ матери: мамо, мамо, такъ и